

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НОВИКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 35989/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 июня 2009 г.

Данное постановление станет окончательным в порядке, установленном статьей 44 (2) Конвенции. Оно может стать предметом редакционного пересмотра.

По делу «Новиков против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя*, ,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Дина Шпильмана,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджо Малинверни,
Георга Николау, *судей*,

а также при участии Сёрена Нильсена, *Регистратора секции*,
заседая за закрытыми дверьми 28 мая 2009 г.,
вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Рассмотрение дела было инициировано жалобой (№ 35989/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Андреем Георгиевичем Новиковым (далее - заявитель) 2 июля 2002 г.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляли московские юристы В. Бокарева и М. Рачковский. Интересы Правительства Российской Федерации (далее - Правительство) представлял П. Лаптев, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. 7 марта 2006 г. Председатель Первой секции принял решение коммуницировать данную жалобу Правительству. Также было принято решение о единовременном рассмотрении жалобы по приемлемости и по существу (статья 29 (3)).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель родился в 1963 г. и проживает в г. Благовещенск Амурской области.

А. Изъятие и принятие на хранение топлива

5. 30 ноября 1998 г. сотрудники Амурского областного управления внутренних дел задержали автомобиль, при осмотре которого они обнаружили большой объем авиационного топлива. Так как водитель транспортного средства не смог предъявить каких-либо документов на перевозимое топливо, сотрудник милиции (С.) изъясил 22 622 литров топлива. Данное топливо было передано на хранение в Белогорскую техническую школу, а позднее – в войсковую часть № 62266.

6. Предположительным собственником топлива являлось ООО «ОПИУМИК» (далее – Общество). Поэтому сотрудник милиции С. обратился к директору Общества П. с требованием предъявить документы, подтверждающие, что топливо было приобретено законным путем. П. предъявил накладную от 1 августа 1998 г. Несмотря на это, в его отношении было возбуждено уголовное дело по подозрению в подделке накладной. Впоследствии уголовное дело было прекращено Белогорской городской прокуратурой на том основании, что Уголовный кодекс устанавливает уголовную ответственность только за подделку официальных документов. Отдельного решения относительно дальнейшей судьбы топлива прокурором не принималось.

7. Как следует из решений национальных судов (см. ниже п. 15), одновременно с этим сотрудник милиции С. отказал в возбуждении уголовного дела в связи с изъятием топлива. Однако 2 февраля 1999 г. заместитель прокурора г. Белогорска отменил данное решение и направил материалы дела на дополнительную проверку. Нет никакой информации о том, привела ли проверка к возбуждению уголовного преследования либо к принятию какого-либо решения относительно изъятых топлива.

8. Таким образом, Общество попыталось вернуть себе топливо. В своем ответе от 17 мая 1999 г. заместитель прокурора г. Белогорск указал, что к материалам уголовного дела, возбужденного в отношении П., топливо в качестве вещественного доказательства не приобщалось, поэтому решение о его судьбе не принималось. Прокурор также указал, что П. может получить топливо, обратившись в УВД Амурской области. Однако впоследствии УВД сообщило Обществу о том, что во время хранения топлива в войсковой части произошла его растрата.

9. Между тем национальные власти предприняли попытку установить, кто должен нести ответственность за растрату топлива. Было возбуждено уголовное дело в связи со злоупотреблением должностными полномочиями в отношении сотрудника милиции С., а также в отношении командующего войсковой частью и сотрудника Ст., предположительно растративших топливо в войсковой части. 18

декабря 1999 г. военная прокуратура г. Белогорск прекратило уголовное дело в отношении сотрудника Ст. и командующего войсковой частью № 18 в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. 8 апреля 2000 г. производство по уголовному делу в отношении сотрудника милиции С. также было прекращено, так как не подтвердилось подозрение о том, что он был причастен к растрате топлива.

10. После этого уголовного расследования или иной проверки в связи с исчезновением изъятого топлива не проводилось. Ни само Общество, ни какое-либо физическое или юридическое лицо иска в данном отношении не заявляло. Также нет данных о том, что Общество попыталось добиться возмещения ущерба после 17 мая 1999 г. (см. п. 8 выше). Вместо этого Общество уступило данное право требования заявителю (см. ниже).

В. Договор цессии

11. 26 октября 2001 г. Общество передало все права в отношении изъятого топлива заявителю. 25 ноября 2001 г. стороны внесли дополнение в договор цессии, указав, что цессия предусматривает и переход к заявителю права требования убытков в случае нанесения властями ущерба или утратой изъятого топлива, право требовать возмещение убытков вследствие неосновательного обогащения и права требовать возврат топлива. В дополненном договоре также было указано, что в результате подписания данного договора «Общество погашает свою задолженность в размере 50 000 рублей по договору от 20 октября 2000 г.»

12. Общество уведомило УВД Амурской области о факте уступки права требования. Начиная с 27 октября 2001 г. заявитель безуспешно пытался добиться от УВД возврата топлива.

С. Судопроизводство в арбитражных судах

13. В ноябре 2001 г. заявитель подал иск к Управлению казначейства по Амурской области с требованием возместить убытки, причиненные в результате изъятия и растраты топлива. Арбитражный суд Амурской области с согласия заявителя произвел замену ненадлежащего ответчика на надлежащего ответчика – Министерство внутренних дел. Кроме того, суд привлек к участию в деле в качестве третьих лиц УВД Амурской области, войсковую часть и Общество.

14. 14 марта 2002 года решением Арбитражного суда Амурской области было отказано в удовлетворении требований заявителя. Суд определил:

«По договору цессии от 26 октября 2001 г., заключенному между ООО «ОПИУМИК» и [заявителем], к последнему перешли все права на топливо... Уступка требования не противоречит ст. ст. 158, 388, 389 ГК РФ... Изъятие топлива производилось в связи с возбуждением уголовного дела по ст. 327 ч.1 УК РФ в отношении П....»

Уголовное дело в отношении сотрудника С. было прекращено... Данное топливо было растрчено военнослужащим С., в отношении которого уголовное дело было прекращено 18 декабря 1999 г.

Вина сотрудника МВД РФ в незаконном изъятии топлива у Общества должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу. Арбитражный суд в силу статьи 22 АПК РФ не вправе давать оценку законности или незаконности действий (бездействий) органов предварительного следствия и прокуратуры.

Истцом не представлено доказательств того, что изъятие топлива, произведенное сотрудником УВД Амурской области, признано судом незаконным, и утрата топлива произошла по вине сотрудника С.

Исковые требования удовлетворению не подлежат, так как отсутствует вина причинителя вреда».

15. Заявитель обжаловал данное решение на том основании, что отсутствие обвинительного приговора в отношении сотрудника не имеет отношения к предмету иска, так как между ответчиком и войсковой частью был заключен договор хранения изъятых у Общества топлив. 15 апреля 2002 г. апелляционная инстанция Арбитражного суда Амурской области оставила решение от 14 марта 2002 г. без изменений. Суд постановил:

«Действия работника милиции С. по осмотру и изъятию топлива не противоречат нормам ... законодательства... В результате проверки законности приобретения топлива С-им вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое постановлением заместителя прокурора города Белогорска от 02.02.99 отменено и материалы дела направлены для проведения дополнительной проверки...

Допущенные работником милиции С-им нарушения уголовно-процессуальных норм при осмотре топлива и передаче его на хранение не находятся в прямой причинной связи с утратой топлива...»

Наконец, суд апелляционной инстанции указал в отношении войсковой части:

«Войсковая часть 62266 взяла изъятые топливо на хранение [в соответствии с] ч.2 ст. 84 УПК РСФСР. Согласно ст. 906 ГК РФ между истцом и войсковой частью возникли гражданско-правовые обязательства хранения топлива. В случае утраты топлива при таких условиях в соответствии с п. 1 ст. 902 ГК РФ убытки истцу должны возмещаться [войсковой частью], ... если законом не предусмотрено иное».

Постановление апелляционной инстанции вступило в силу немедленно.

16. 11 июня 2002 г. Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа, рассмотрев кассационную жалобу заявителя, оставил без изменений решение от 14 марта и постановление от 15 апреля 2002 г. Суд отметил, что изъятие топлива было обусловлено отсутствием каких-либо документов, подтверждающих право собственности Общества. Суд постановил, что истец не доказал, что следователь должен нести ответственность за причиненный вред.

D. Рассмотрение дела судами общей юрисдикции

17. Тем временем, 29 апреля 2002 г., заявитель обратился в Благовещенский городской суд Амурской области с иском к войсковой части. Он просил суд признать незаконным отказ властей вернуть топливо или же возместить убытки.

18. Своим постановлением от 12 ноября 2003 г. городской суд оставил требование заявителя без удовлетворения. Суд постановил, что топливо было изъято сотрудником С. еще до возбуждения уголовного дела в ходе совершения следственных действий - осмотра места происшествия в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (см. п. 26 ниже). Городской суд также указал:

«Как установлено в решении арбитражного суда, на момент изъятия топлива ... ООО «ОПИУМИК» не были представлены документы, подтверждающие законность приобретения топлива в количестве 22 622 литра, а позже П-ым была представлена подложная накладная, что послужило основанием для возбуждения в его отношении уголовного дела. Представленный в настоящее судебное заседание договор купли-продажи от 2 ноября 1998 г. о приобретении топлива ООО «ОПИУМИК» у гражданина Г. не может быть принят судом в качестве доказательства, подтверждающего законность приобретения ООО «ОПИУМИК» данного топлива, поскольку содержание данного договора не соответствует материалам прекращенного уголовного дела, объяснениям П. в материалах уголовного дела, накладной, по которой было получено топливо, заключению эксперта № 141-к от 17 февраля 1999 года, согласно которому рукописные записи в накладной № 983 от 1 августа 1998 года выполнены П-ым. Судом не принимаются доводы П-ва о том, что представление документов в материалы уголовного дела, данные им объяснения сделаны под давлением..., так как доказательств данным доводам П. в судебное заседание не предоставлено. Кроме того, суд учитывает, что объяснениями П-ва... заявителем фактически оспариваются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, а именно – законность приобретения Обществом топлива... Суд приходит к выводу, что ... [это] ... не подтверждено заявителем. Доводы [заявителя] о том, что право собственности Общества на топливо подтверждается решением Арбитражного суда, не могут быть приняты судом, так как данный вопрос не являлся предметом спора в Арбитражном суде.

Основания для возмещения убытков, причиненных органами дознания, а, следовательно, и возврата топлива определены ст. 1070, 1069 ГК РФ, данные основания также являлись предметом судебного рассмотрения в Арбитражном суде ... и не доказываются вновь. Обязательственных отношений между заявителем и Войсковой частью, Министерством обороны РФ, МВД РФ не возникало... Поэтому требования заявителя... удовлетворению не подлежат».

Наконец, суд постановил, что заявитель пропустил срок обращения в суд общей юрисдикции, установленный в статье 256 Гражданско-процессуального кодекса.

19. 9 января 2004 г. Амурский областной суд оставил постановление без изменений. Суд пришел к выводу, что решением арбитражного суда от 14 марта 2002 г. требования заявителя были оставлены без удовлетворения, в том числе потому, что он не представил доказательств, подтверждающих законность приобретения топлива. В суд общей юрисдикции также не было представлено доказательств законности права собственности Общества в отношении топлива.

Е. Производство в иных инстанциях

20. Арбитражный суд выдал частной компании исполнительный лист о взыскании убытков с государственного предприятия. Так как компания пропустила установленный срок предъявления листа к исполнению, судебный пристав-исполнитель отказался исполнять решение суда. Компания уступила право требования заявителю, который обратился в арбитражный суд с ходатайством о признании его кредитором в отношении присужденных убытков и о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению. В 2002 г. арбитражный суд отклонил оба ходатайства. Заявитель данного решения не обжаловал.

21. Заявитель также обратился в суд общей юрисдикции с требованием о признании его кредитором в отношении присужденной компенсации и о возмещении причиненного ущерба. 26 февраля 2003 г. Приморский краевой суд оставил без удовлетворения первое требование заявителя, так как в его отношении уже было вынесено окончательное решение арбитражного суда от 24 октября 2002 г. 12 марта 2003 г. краевой суд рассмотрел кассационную жалобу заявителя и отклонил его требование о возмещении убытков на том основании, что право требования заявителя судом не было установлено.

II. ОТНОСИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Гражданский кодекс

22. Гражданский кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 января 1995 г., устанавливает следующее:

Статья 1069. Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статья 1070. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

2. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса...»

23. Статья 385 Кодекса устанавливает, что кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право требования. 30 октября 2007 г. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации издал информационное письмо с обзором толкования и применения положений Гражданского кодекса об уступке права (требования). В частности, Высший Арбитражный Суд отметил, что недействительность требования,

переданного на основании соглашения об уступке права (требования), не влечет недействительности этого соглашения. В то же время, Суд отметил, что недействительность данного требования является в соответствии со статьей 390 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для привлечения цессионарием к ответственности кредитора, уступившего требование. Соглашение об уступке будущего права, либо права, не возникшего на момент заключения соглашения, не противоречит Гражданскому кодексу. Высший Суд также отметил, что уклонение cedenta от передачи цессионарию документов, удостоверяющих переданное последнему право (требование), само по себе не свидетельствует о том, что данное право (требование) не перешло к цессионарию.

24. В соответствии с Гражданским кодексом, обязательство хранить вещь возникает по договору (ст. 886) либо в силу закона (ст. 906).

В. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР

25. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1961 г., действовавший на момент обжалуемых событий, устанавливал следующее:

Статья 84. Хранение вещественных доказательств

... Вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле.

Если те или иные предметы в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, они должны быть сфотографированы, по возможности опечатаны и храниться в месте, указанном лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом...

Статья 85. Сроки хранения вещественных доказательств

Вещественные доказательства хранятся до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование постановления или определения о прекращении дела...

Вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, если не могут быть возвращены владельцу, сдаются в соответствующие учреждения для использования по назначению. При необходимости они возмещаются владельцу предметами того же рода и качества или последнему уплачивается их стоимость.

26. Статья 178 Кодекса устанавливает, что следователь производит осмотр места происшествия, местности, помещений, предметов и документов в целях обнаружения вещественных доказательств и выяснения обстановки происшествия. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. В таком случае уголовное дело возбуждается незамедлительно после производства осмотра.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

27. Со ссылкой на статьи 6 и 17 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявитель жаловался на то, что власти изъяли топливо и отказали в его возврате, в то время как суды отказали заявителю в присуждении убытков. Суд рассмотрит данные жалобы в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая устанавливает:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость

1. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

28. Правительство утверждало, что заявитель должен был обратиться в арбитражный суд с иском к войсковой части.

29. Заявитель признал, что в 2002 г. он обратился в арбитражный суд с иском к Федеральному казначейству, в то время как областное управление внутренних дел было третьим лицом по делу. Арбитражный суд принял решение о том, что надлежащим ответчиком по иску является Министерство внутренних дел, и привлек к участию в деле в качестве третьих лиц Управление внутренних дел Амурской области, Федеральное казначейство и войсковую часть (см. выше, п. 14). Иск заявителя был рассмотрен арбитражным судом по существу. Таким образом, нельзя считать, что заявитель не исчерпал внутригосударственных средств правовой защиты.

30. Суд отмечает, что в 2003 г. заявитель обратился в суды общей юрисдикции с иском к государственным органам Российской Федерации, а также к войсковой части. И Благовещенский городской суд, и Амурский областной суд приняли к рассмотрению иск заявителя и отклонили его как необоснованный. Отказные решения судов не

были мотивированы исключительно вопросами соблюдения заявителем формальных требований законодательства (см. выше п. 18). Суд считает, что раз национальные суды рассмотрели жалобу заявителя по существу, нельзя считать, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты только потому, что не обратился в арбитражный суд с аналогичным иском к войсковой части (см. постановление по делу *Джавадов против России* (Dzhavadov v. Russia), жалоба № 30160/04, § 27, 27 сентября 2007 г., с последующими ссылками). Правительство не доказало, что обращение с аналогичным иском в арбитражный суд могло быть более перспективным для заявителя. Следовательно, данная жалоба не может быть объявлена неприемлемой в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты.

2. Наличие у заявителя права собственности и статуса «жертвы» по смыслу статьи 1 Протокола №1 к Конвенции

31. Правительство также утверждало, что заявитель не является жертвой предполагаемого нарушения, как это было установлено судами общей юрисдикции в их решениях от 12 ноября 2003 г. и 9 января 2004 г. (см. выше п. 18). В частности, правительство настаивало, что заявитель не обладал правом собственности на топливо и поэтому не мог обращаться с жалобой на действия государственных органов.

32. Заявитель утверждал, что право собственности Общества и заявителя на топливо не оспаривалось в арбитражном суде. Вынося постановление от 12 ноября 2003 г., суд общей юрисдикции должен был исходить из обстоятельств, установленных арбитражным судом. Суд общей юрисдикции отметил, что заявителем были представлены доказательства, подтверждающие его право собственности на топливо. Однако данные доказательства не были приняты судом как противоречащие результатам уголовного расследования.

33. Суд повторяет, что понятие "жертва", используемое в статье 34 Конвенции, обозначает лицо, которое непосредственно затронуто рассматриваемым действием или бездействием (см., в числе прочих источников, постановление по делу *Движение сельскохозяйственных производителей за права человека против Румынии* (Mișcarea Producătorilor Agricoli pentru Drepturile Omului v. Romania), жалоба № 34461/02, § 34, 22 июля 2008 г.) Суд также повторяет, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции распространяется только на существующую собственность и не гарантирует права приобретать собственность (см. постановление по делу *Маркс против Бельгии* (Marckx v. Belgium), 13 июня 1979 г., § 50, Series A № 31). Следовательно, тот, кто жалуется на нарушение своего права, гарантированного статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, должен

сначала доказать, что такое право существовало. Действие статьи 1 Протокола № 1 может распространяться на "требование", если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано (см. постановления по делам *ОАО «Плодовая компания» против России* (OAO Plodovaya Kompaniya v. Russia), жалоба № 1641/02, § 27, 7 июня 2007 г., и *Жигалев против России* (Zhigalev v. Russia), жалоба № 54891/00, § 146, 6 июля 2006 г.; решения по делам *Ускова против России* (Uskova v. Russia), жалоба № 20116/02, 24 октября 2006 г., и *Грищенко против России* (Grishchenko v. Russia), жалоба № 75907/01, 8 июля 2004 г.). Уступка права требования, в принципе, может являться такой «собственностью» (см. решение по делу *Носов против России* (Nosov v. Russia), жалоба № 30877/02, 20 октября 2005 г.; постановления по делам *Герасимова против России* (Gerasimova v. Russia), жалоба № 24669/02, §§ 18-22, 13 октября 2005 г., и *Компания «Регент» против Украины* (Regent Company v. Ukraine), жалоба № 773/03, § 61, 3 апреля 2008 г.; см. также решение по делу *ООО «Русатоммет» против России* (ООО Rusatommet v. Russia), жалоба № 12064/04, 27 ноября 2008 г.) Поэтому Суд должен установить, приобрел ли заявитель «собственность» или «требование» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 в результате перехода прав, имевшего место в данном деле.

34. С самого начала Суд отмечает, что в 2002 г. арбитражные суды признали, что договор цессии был заключен в соответствии с требованиями Гражданского кодекса. В решениях арбитражных судов не приводились иные доводы или анализ по вопросу о праве собственности на топливо. Суд считает, что если бы данный вопрос поднимался в ходе рассмотрения дела в арбитражных судах, данные суды, несомненно, рассмотрели бы его отдельно в своих решениях. Так как никто из лиц, участвовавших в деле, права собственности, как очевидно, не оспаривал, при установлении фактических обстоятельств арбитражные суды трех инстанций исходили из того, что Общество являлось законным собственником топлива.

35. Далее, Суд отмечает, что в 2003 г. суд общей юрисдикции отклонил требования заявителя на том основании, что он не доказал, что Общество обладало правом собственности на топливо, когда заключало договор цессии в его отношении. Суд первой инстанции постановил, что договор купли-продажи топлива, заключенный в 1998 г. между Обществом и гражданином Г., не свидетельствовал о том, что Общество являлось законным собственником топлива, так как данный договор «не соответствует материалам прекращенного уголовного дела», а также другим материалам, включая показания, данные директором Общества в ходе производства по уголовному делу. Благовещенский городской суд отклонил доводы П. и заявителя о законности приобретения топлива. Суд прямо указал, что этим

фактически оспаривались обстоятельства, ранее установленные арбитражными судами. Тем не менее, в том же постановлении суд общей юрисдикции указал, что право собственности Общества не оспаривалось в арбитражном суде. Как уже было отмечено Судом, в решениях арбитражных судов и в самом деле не поднимался вопрос о праве собственности на топливо.

36. Далее, Суд отмечает отсутствие иных судебных решений, оспаривающих право собственности Общества на топливо. Ни договор купли-продажи, ни договор цессии топлива не были признаны недействительными в судебном порядке. Кроме того, российское законодательство не препятствует передаче требований, возникающих в связи с причинением вреда, включая требования, предусматривающие правовую ответственность государственных органов. Хотя Суд отмечает, что договор купли-продажи, заключенный в 1998 г., впервые был представлен в качестве доказательства только в ходе судебного разбирательства в 2003 г., нельзя не отметить также, что суд общей юрисдикции не разъяснил, почему данный договор противоречил результатам уголовного расследования, которое привело к прекращению уголовного дела, возбужденного в отношении директора Общества по подозрению в подделке документов. Из материалов дела никак не усматривается, что в результате уголовного расследования было установлено, что право собственности на топливо принадлежало не Обществу, а какому-либо иному лицу.

37. Наконец, как было указано, статья 385 Гражданского кодекса устанавливает, что кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право требования (см. выше п. 23). Заявителю была передана копия договора купли-продажи от 2 ноября 1998 г. Также известно, что в соответствии с договором цессии от 26 октября 2001 г., дополненным 25 ноября 2001 г., Общество передало право собственности на изъятое топливо заявителю, включая право требования убытков в случае нанесения властями ущерба или утратой изъятого топлива, а также право требовать возмещение убытков вследствие неосновательного обогащения и право требовать возврат топлива. По мнению Суда, учитывая обстоятельства данного дела, никакие иные документы, подтверждающие законность переданного заявителю требования, от него не могли требоваться.

38. Не забывая о том, что его роль сугубо вспомогательная, Суд, тем не менее, не обязан придерживаться выводов национальных судов и может не согласиться с ними, если это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела (см., к примеру, постановления по делам *Матьяр против Турции* (Matyar v. Turkey), жалоба № 23423/94, § 108, 21 февраля 2002 г., и *Хамидов против России* (Khamidov v.

Russia), жалоба № 72118/01, § 135 et seq., ЕСПЧ 2007-... (выдержки)). С учетом обстоятельств данного дела Суд считает, что на основании договора цессии заявитель обладал юридически реализуемым правом требования по отношению к государственным органам.

39. Таким образом, статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима к данному делу, а заявитель может считаться жертвой нарушения Конвенции по смыслу статьи 34 Конвенции.

3. Вывод

40. Суд приходит к выводу, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она объявляется приемлемой.

В. По существу

1. Доводы сторон

41. Заявитель утверждал, что изъятие топлива было незаконным, так как было произведено в отсутствие постановления следователя или прокурора, вынесенного в соответствии со статьей 84 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК) (см. выше п. 25). Далее, в постановлении о прекращении уголовного дела, возбужденного в отношении П., не был решен вопрос о дальнейшей судьбе топлива, в нарушение статьи 85 УПК. Статья 84 УПК регламентировала отношения между государственными органами, органом, осуществляющим хранение движимой собственности, и ее собственником в тех случаях, когда собственность была приобщена к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Топливо таким доказательством не являлось. Следовательно, в результате невозвращения топлива собственник был лишен своего имущества. Ни изъятие топлива, ни его удержание не преследовало законных целей.

42. Правительство утверждало, что топливо было изъято для производства осмотра в порядке статьи 178 УПК (см. выше п. 26). Изъятие топлива являлось не лишением имущества, а мерой по контролю за использованием собственности. Правительство утверждало, что арбитражный суд отклонил иск заявителя в связи с тем, что он был ему неподсуден, так как иски к Министерству внутренних дел, включая жалобы на незаконное изъятие имущества в рамках уголовного производства, подсудны судам общей юрисдикции. Арбитражный суд указал, что надлежащим ответчиком является войсковая часть, а не Министерство внутренних дел. Договор хранения

регламентировался положениями статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса и статьи 906 Гражданского кодекса (см. выше, пп. 24 и 25). Согласно статье 902 Гражданского кодекса, возможные убытки в связи с ущербом, причиненным собственности заявителя, должны возмещаться войсковой частью.

2. Оценка Суда

43. Суд уже установил, что заявитель имел «собственность» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Теперь надлежит определить, соответствовало ли обжалуемое вмешательство в осуществление права собственности положениям данной статьи.

44. В задачи Суда не входит квалификация обстоятельств данного дела как лишения собственности или же контроля над ее использованием. Суд также не обязан решать вопрос о том, соответствовало ли изъятие топлива российскому законодательству. Даже предположив, что данные действия были законными и преследовали законную цель, Суд считает, что отказ вернуть топливо или выплатить компенсацию был явно несоразмерным преследуемым целям.

45. Суд повторяет, что средства, используемые государством, должны быть соразмерны цели, к которой оно стремится. Данное требование нашло свое выражение в понятие «справедливого баланса» между существующими общественными интересами и необходимостью защиты основных прав индивида (см. постановление по делу *Эдвардс против Мальты* (Edwards v. Malta), жалоба № 17647/04, § 69, 24 октября 2006 г., с последующими ссылками).

46. Ранее Судом устанавливалось, что из статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции вовсе не следует, что в результате вынесения оправдательного приговора заявитель автоматически получает право требовать выплату компенсации в связи с любыми убытками, причиненными ему конфискацией движимой собственности во время расследования (см. решения по делам *Адамчик против Польши* (Adamczyk v. Poland), жалоба № 28551/04, 7 ноября 2006 г., и *Эндрюс против Соединенного Королевства* (Andrews v. the United Kingdom), жалоба № 49584/99, 26 сентября 2002 г.; см. также, *mutatis mutandis*, решение по делу *Симонян-Хейкинхейно против Финляндии* (Simonjan-Heikinheino v. Finland), жалоба № 6321/03, 2 сентября 2008 г.) Однако в деле *Карамитров и другие против Болгарии* (Karamitrov and Others v. Bulgaria) (жалоба № 53321/99, § 77, 10 января 2008 г.), сославшись на статью 13 Конвенции, Суд счел, что «в случаях, когда движимое имущество изымается и хранится властями в качестве вещественного доказательства, национальное законодательство должно предоставлять возможность обратиться с иском к государству, с тем чтобы получить компенсацию любого ущерба, причиненного в связи с тем, что власти

не обеспечили сохранность данного имущества в относительно хорошем состоянии» (ср. постановление по делу *Исламская республика Иран против Турции* (Islamic Republic of Iran Shipping Lines v. Turkey), жалоба № 40998/98, §§ 87, 96-103, ЕСПЧ 2007-...; постановление Большой Палаты по делу *Иммуobiliаре Саффи против Италии* (Immobiliare Saffi v. Italy), жалоба № 22774/93, §§ 46 и 57, ЕСПЧ 1999-V; постановления по делам *Урбарска обец тренчанске бискупце против Словакии* (Urbárska Obec Trenčianske Biskupice v. Slovakia), жалоба № 74258/01, § 126, ЕСПЧ 2007-... (выдержки), и *«Жилищная ассоциация инвалидов и жертв второй мировой войны в Аттике» и другие против Греции* (Housing Association of War Disabled and Victims of War of Attica and Others v. Greece), жалоба № 35859/02, § 39, 13 июля 2006 г.)

47. Никем не оспаривается, что топливо не было приобщено в качестве вещественного доказательства к материалам уголовного дела, возбужденного в отношении П., либо иного уголовного дела, к примеру, о растрате или хищении (см. выше, пп. 6-10 и 26). Суд отмечает (это также не оспаривается сторонами), что топливо было израсходовано либо утеряно по вине государственных органов, что также нашло свое подтверждение в решениях национальных судов. Но, несмотря на то, что данное обстоятельство было установлено, национальные суды отказали заявителю в присуждении компенсации.

48. Хотя толкование и применение национального законодательства является исключительной компетенцией национальных судов, Суд не может не обратить внимания на противоречивость выводов арбитражных судов и судов общей юрисдикции относительно исковых требований заявителя в соответствии с общими положения Гражданского кодекса об ответственности за причинение вреда, а также в соответствии с конкретными положениями Кодекса относительно ответственности государственных органов (см. выше п. 22).

49. Арбитражный суд рассмотрел иск заявителя и отклонил его в связи с отсутствием доказательств «признания изъятия топлива незаконным» и ответственности сотрудника С. за его утрату. Апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции и указал, что нарушения законодательства, допущенные сотрудником С. в ходе осмотра и изъятия топлива, не находятся в прямой причинной связи с утратой топлива и причинением тем самым вреда заявителю. Апелляционная инстанция постановила, что заявителем не были представлены доказательства незаконности действий ответчика, МВД РФ, повлекших причинение ему вреда. Наконец, апелляционная инстанция постановила, что согласно статье 906 ГК РФ между заявителем и войсковой частью возникли гражданско-правовые обязательства хранения топлива (см. п. 15 выше). Таким образом, суд

пришел к выводу, что в случае утраты топлива убытки должны возмещаться хранителем. Впоследствии суд кассационной инстанции оставил в силе решения нижестоящих судов. В данной связи, Суд не может не отметить, что арбитражный суд привлек в качестве надлежащего ответчика Министерство внутренних дел по собственной инициативе, хотя и с согласия заявителя.

50. Заявитель последовал указаниям арбитражного суда и обратился в суд общей юрисдикции с иском к войсковой части. Однако в отличие от арбитражных судов Благовещенский городской суд в своем постановлении от 12 ноября 2003 г. пришел к выводу, что обязательственных отношений между заявителем и государственными органами, включая войсковую часть, не возникало (см. выше п. 18).

51. Из этого следует, что, хотя у заявителя и была возможность обратиться с иском к государственным органам, национальные суды пришли к противоречивым выводам относительно фактических и юридических оснований для иска заявителя о выплате компенсации, хотя и признали тот факт, что топливо не могло быть возвращено заявителю по вине государственного органа. В свете данных соображений, Суд считает, что отказ российских судов присудить заявителю компенсацию убытков, понесенных в результате того, что власти не смогли обеспечить сохранность его собственности, явился несоразмерным вмешательством в осуществление заявителем права собственности, гарантированного статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

52. Следовательно, имело место нарушение данной статьи.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

53. Заявитель также жаловался в соответствии со статьей 6 Конвенции, что в рамках производства в арбитражном суде в 2002 г. суд возложил на него обязанность доказывания вины государственных служащих в причинении ему вреда, что национальные суды привлекли Министерство внутренних дел в качестве надлежащего ответчика, а затем отказали в удовлетворении его иска на том основании, что он должен быть предъявлен другому государственному органу.

54. Наконец, в рамках производства по другому делу (см. выше, пп. 20 и 21), заявитель жаловался, что власти не обеспечили выплату присужденной ему компенсации и что он был лишен доступа к суду.

55. Однако, в свете всех материалов, находящихся в его распоряжении, а также в рамках своих полномочий по рассмотрению обжалуемых фактов, Суд считает, что данные факты не содержат признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы является явно

необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

56. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

57. Заявитель требовал компенсацию стоимости изъятого властями топлива в размере 452 440 рублей и компенсацию убытков, понесенных в 1998 – 2006 гг. в связи с инфляцией, в размере 109 490 рублей. Он также требовал выплаты 1 809 рублей в качестве компенсации морального вреда.

58. Правительство считало, что заявителю не следует присуждать справедливую компенсацию. Оно указало, что его требование о компенсации материального вреда в части стоимости топлива должно быть отклонено с учетом решений судов общей юрисдикции. Компенсация морального вреда никак не может превышать размер компенсации, присужденной Судом по делу *Бакланов против России* (*Baklanov v. Russia*) (жалоба № 68443/01, § 51, 9 июня 2005 г.)

59. Прежде всего, Суд повторяет, что начиная с октября 2001 г. заявитель обладал законным правом требования в отношении топлива, изъятого властями в 1998 г., и что невозвращение топлива и невыплата компенсации властями составили несоразмерное вмешательство, которое привело к нарушению статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. С учетом информации, представленной заявителем и не оспоренной Правительством, Суд присуждает заявителю 13 300 евро в качестве компенсации стоимости топлива, плюс все налоги, которыми данная сумма может облагаться. В то же время Суд отклоняет требование заявителя о компенсации убытков в связи с инфляцией как необоснованное.

60. Наконец, относительно требования заявителя о выплате компенсации морального вреда, Суд считает, что признание нарушения само по себе является справедливой компенсацией.

В. Расходы и издержки

61. Заявитель требовал выплаты 2 640 евро в качестве оплаты юридических услуг двух юристов, представлявших его интересы в Суде.

62. Правительство считало, что заявитель не представил требований в данном отношении.

63. Суд отмечает, что каждый представитель требовал выплаты 1 320 евро за двадцать шесть часов работы по делу. В соответствии с правилом 91 (1) Регламента Суда, юристам уже была выплачена юридическая помощь в размере 850 евро. Заявитель не представил копии соглашения, из которого бы следовало, что он уже понес эти расходы или же принял на себя юридическое обязательство оплатить гонорары своих представителей (см. постановление по делу *Салманов против России* (Salmanov v. Russia), жалоба № 3522/04, § 98, 31 июля 2008 г.) Следовательно, Суд отклоняет данное требование заявителя.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

64. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу на отказ властей вернуть топливо или выплатить компенсацию приемлемой, а остальную часть жалобы – неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *Постановляет*,
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 13 300 (тринадцать тысяч триста) евро в качестве компенсации материального ущерба плюс все налоги, которыми данная сумма может облагаться. Данная сумма должна быть переведена в рубли по курсу, действующему на день выплаты;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты.

4. *Отклоняет* остальную часть требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 18 июня 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен
Регистратор

Христос Розакис
Председатель